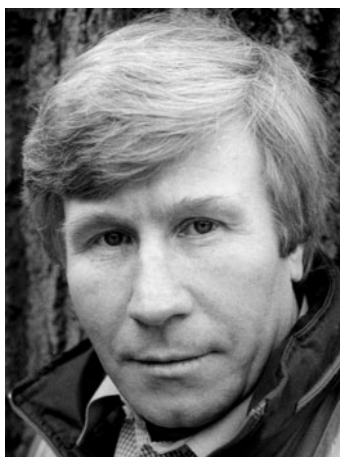

ПОЭЗИЯ

ГЕННАДИЙ МОРОЗОВ

ШУМИ, ШУМИ, ЗЕЛЁНОЕ ЛИСТЬЁ!

* * *

Среди осеннего безлюдья,
Когда мертвеет бытие,
Не притерпеться мне к остуде —
Я перемочь хочу её.

Мне даже радостно как будто
Услышать жалобу травы
На это сумрачное утро,
На дрожь свинцовой синевы.

Как мглиста гулкая округа!
И хоть далёко до зимы —
Полезли в высь, давя друг друга,
Печные сизые дымы.

МОРОЗОВ Геннадий Сергеевич родился в 1941 году в г. Касимове Рязанской области. Окончил Касимовский индустриальный техникум и Литературный институт в Москве. Работал в геологических экспедициях в Карелии и Якутии. Был редактором в издательстве "Лениздат". Автор более десятка книжек поэзии и прозы. Член Союза писателей России. Живёт в г. Касимове Рязанской области

Осенний день с зимой граничит...
Как зябко павшему листу!
Как чётко слышен писк синичий
Почти за целую версту.

И мрёт полынь на буераках,
И цепенеет стынь реки.
И колют яростно, с прикряком
Дрова смурные мужики.

Тропа к селу — верёвкой вьётся,
Желтеют влажные пески,
Толпятся бабы у колодца,
Мелькают пёстрые платки.

Зато я здесь познал воочью
На грешной собственной судьбе,
Как люд казал натуру волчью
В жестокой жизненной борьбе.

Я тоже мог бы стать волчонком,
Но увлекла стихия строк.
...Плыви, плыви, любви лодчонка,
Туманься, окский бережок.

* * *

А он, мятежный, просит бури...
М. Ю. Лермонтов

...А вот и первая пороша.
Как невесомо вьётся снег!
В фуфайке, шапке и галошах
Из дома вышел человек.
Бредёт деревнею... И что же?
Да ничего! Горит денёк...
Скрипят и шаркают галоши:
“Куда ты, дед?” — “Обмять снежок!”
И он не в сторону, не косо,
Дед прямо смотрит, а в уме:
“Пора с телег снимать колёса,
Готовить розвальни к зиме”.
И я дивлюсь его натуре.
Хоть ласков дед, но речь — не мёд:
“Я ни бум-бум в литературе!
Какой дурак запросит бури,
Имея дом и огород?!”

* * *

Краснеют вербы робкие побеги,
А пашни рыхлы, тёмны и сыры.
В ложках овражных быстро тают снега
И терпок запах перистой коры.
Водою льды озёрные подъяты,
Желтеет глина рыжих бережков.
И рдеет лик апрельского заката
На розоватых перьях облаков.

Пришла пора большого водополюя,
Прилёта птиц, рожденья первых гроз.
О, сколько затаённой сладкой боли
Таится в лёгком шелесте берёз!
Он словно отзвук шумной жизни прежней,
Но ты её обратно не зови...
Как грустно слушать листьев шелест нежный,
Так схожий с объяснением в любви.
И в этот потеплевший вешний вечер
Шуми, шуми, зелёное листьё.
...Пусть краток миг случайной нашей встречи,
Но длительно предчувствие её.

* * *

Затихли дожди затяжные...
И хоть поостыло тепло,
Но зыбятся глубины речные,
И дышит земля тяжело.

И веет дымком от овина,
От прясла — отпрянула тень.
Горит, разгораясь, рябина,
Прохладен приветливый день.

Прозрачен под облачной грудой
Синеющий сумрак дубрав.
И душу томит не остуда,
А блёклая мертвенность трав.

Галдит вороньё над острожьем...
Как грустно бродить бездорожьем
Среди опустевших полей,
Ответивших зябкою дрожью
На жалобный зов журавлей.

* * *

Сергею Куняеву

Потемнели окские излуки,
По утрам всё меньше синевы...
Трепетно таят ночные звуки
Шорох умирающей травы.
Этот странный шорох еле слышен,
Но к нему прислушаешься ты:
Станешь говорить намного тише,
Сторонясь словесной пустоты.
И живя, как я, среди природы,
Где-то, у какой-нибудь реки,
Дни осенней, нудной непогоды
Для тебя покажутся легки.
Задрожит осина мелкой дрожью —
Ты щекой прижёмся к ветерку.
Ливню будешь рад и бездорожью,
Каждому намокшему стожку.
И бродя один по захолустью,

Осенённый мимолётной грустью,
Ты замрёшь от собственных шагов,
Ощувив, как жизнь подходит к устью....
К устью, где не видно берегов.

МОЛИТВА И МОЛЬБА

В сосновой горнице живу,
В ней сухо и тепло.
И отражает синеву
Оконное стекло.

В необозримой синеве
Толпа лиловых туч,
А в свежескошенной траве
Таится солнца луч.

Пусть тучи, шумный дождь влача,
Несут дневную мглу,
Но отсвет желтого луча
Играет на полу.

Что мне полуденная мгла,
Души смятенной миг,
Когда из красного угла
Взирает Божий лик?!

* * *

Ржаная жнива блещет сухо,
А в небе — журавлиный клин.
И терпко веет горьким духом
От облетающих крушин.
Не зная меры и предела,
Играет свет в любом окне.
И что цвело, росло и зрело —
Мой друг, дороже стало мне.
Я рад глядеть на эту жниву,
На предзакатный небосвод,
На эту блёккую крапиву,
На блеск и зыбь озерных вод.
Я всё люблю и всё приемлю,
Хоть жухнет, вянет всё кругом.
Вот-вот и снег падет на землю,
Утихнут воды подо льдом.
Я сам стихаю, словно воды...
Вдвойне любимо бытиё
Пред увяданием природы,
Успокоением ее.